

Н. Б. Рязанцева

Опыт координации деятельности студенческих организаций университетов Российской империи

Необходимость высшего образования неоспорима для развития не только научной базы государства, но и для воспитания интеллектуальной части общества, что составляет основу развития культуры. Неоспорим также факт влияния политических событий на развитие университетов. Несмотря на трагические моменты истории человечества, научные школы продолжали совершать научные открытия, и профессорский состав продолжал воспитывать молодое поколение в духе патриотизма. Важнейшей составляющей российской истории всегда являлась духовная составляющая, о чем подробно сказано в исследованиях Н. Маркушиной, О. Церпицкой о влиянии так называемого «политического духовника» на политическую активность в России¹.

Профессор В. Фокин, занимаясь систематизацией историографии взаимодействия культур народов и внешней политики государств, акцентирует внимание исследователей и политиков на важнейшей составляющей: «Для современной системы международных отношений особое значение приобретают межкультурные коммуникации»². Студенческие обмены вузов между разными государствами формируют современное мировосприятие молодого поколения. Важную роль в понимании другой культуры играют студенческие организации,

¹ *Маркушина Н. Ю., Церпицкая О. Л.* «Политический духовник» как фактор политической активности // Клио. 2015. № 3 (99). С. 5.

² *Фокин В.* Взаимодействие культур народов и внешняя политика государств (Историография проблемы) // Клио. 2015. № 3 (99). С. 44.

помогающие студентам иностранных вузов, приезжающим по обменным образовательным программам из других государств, понять культуру и традиции российского государства. Перед руководством и студенческими организациями университетов стоит важнейшая задача воспитания у студентов патриотизма, сохранения исторических традиций собственного культурного наследия и одновременно воспитания уважения к культуре других народов.

Направление воспитательного процесса в Российской империи находилось под контролем государства. Особая роль в данном процессе отводилась университетам как центрам профессионального образования и международной научной деятельности. Накопленный опыт работы со студенческой средой ведущих вузов Российской империи является примером для современных вузов России.

В 1802 г. создано Министерство народного просвещения (далее — МНП), а затем — правила, регламентировавшие систему средних и низших учебных заведений: гимназий, уездных и приходских училищ. В 1804 г. в соответствии с уставом учебных заведений (средних и низших) университеты стали органами управления всеми находящимися в округе гимназиями и уездными и приходскими училищами³.

Управление университетами было автономным, под Высочайшим покровительством и под началом министра народного просвещения, компетенции попечителя ограничивались общим надзором и попечением о процветании университетов.

Высшим органом самоуправления являлся совет, состоявший из заслуженных и ординарных профессоров. Несмотря на малочисленность студентов при открытии гимназий, их число постепенно увеличивалось. Студенческая жизнь протекала тихо и спокойно до событий, которые произошли в Германии. В 1819 г. на основании постановления Франкфуртского союзного сейма от 20 сентября 1819 г. немецкие правительства обратили внимание на университеты в связи с подозрением в распространении ложных идей, что привело к строгому контролю со стороны особых правительственных комиссаров или кураторов, лишению большей частью контроля над учащимися вплоть до отмены постановлений советов.

Под влиянием описанных событий в России, в 1823 г. прокатилась волна увольнений с должностей профессорского состава, университеты постепенно теряли свои привилегии. Иностранные преподаватели покидали Россию, и нависла угроза нехватки преподавательского состава в университетах, что незамедлительно отразилось на средних и низших учебных заведениях. Правительство 14 мая 1826 г. учредило Особый комитет устройства учебных заведений. 26 июля 1835 г. вышел новый устав. Независимо от этого при Дерптском учебном университете в 1828 г. был открыт институт для подготовки профессорского состава, существовавший в течение девяти лет. Управление училищами

³ По данным учебных заведений Ведомства Министерства Народного Просвещения за 1883/84 учебный год. СПб.: Тип. МВД, 1883. С. 3.

было выведено из подчинения университетов, что сыграло положительную роль в развитии самого университета.

Деятельность совета ограничивалась техническими и учебными вопросами и выбором ректора и лиц для занятий вакантных кафедр. С 1837 г. постановления совета подлежали просмотру и утверждению попечителя. Преподавательский состав обязан был представлять предварительно программы лекций с тремя цензурами: декана, ректора и попечителя. Все экономические, судебные и дисциплинарные вопросы по отношению к студентам были выведены из ведения университетов.

В 1856 г. Министерство потребовало от университетов представлений о дальнейшем их развитии, по итогам которых в 1861 г. была составлена особая комиссия под председательством попечителя Дерптского учебного округа. Система управления университетами была создана для государственных целей: назначение их состояло в приготовлении для государства способных, просвещенных наукой деятелей и вследствие этого они получали свои средства и привилегии исключительно от правительства. Поэтому они обязаны были действовать строго в границах, которые юридически определены для них уставом, данным верховной властью, и в своих действиях подчиняться правительственному контролю, т. е. отчетности, ревизии и ответственности по закону.

С 1856 г. началась работа над внесением изменений в уставы общеобразовательных учебных заведений, утвержденные в 1828 г., в соответствии с потребностями времени. Основной целью было признано привести к всеобщему распространению образования на «все лица без различия пола и звания». Низшим и средним учебным заведениям предполагалось дать характер исключительно общеобразовательный, т. е. поставить главной задачей для них приготовление не специалистов, а воспитание человека путем преподавания разных знаний. Вводилось три разряда общеобразовательных учебных заведений: народные училища мужские и женские, прогимназии и женские училища 2-го разряда и гимназии и женские училища 1-го разряда. Основной задачей являлось активная работа в классах под непосредственным руководством учителя, чтобы избежать домашнего обучения, при котором ученик в случае непонимания может потерять интерес к наукам.

В 1864 г. с учреждением земств правительство ассигновало значительные средства на народное образование, что привело к открытию новых училищ в сельской местности и более интенсивному росту распространения народного образования. В 1882 г. была поставлена задача взять за основу австрийскую систему народного образования, т. е. открыть народные училища, и 5 августа 1886 г. был утвержден устав народных училищ, на основании которого было открыто 315 училищ с 790 учителями, 18 128 учащимися мужского и 1787 — женского пола. План развития университетов по австрийскому образцу оказался неудачным. Однако народные училища создали почву для подготовки специалистов — учителей, владеющих методикой, что дало основу для создания университета с подготовленными кадрами.

Подготовка учителей народных училищ проходила в особых учебных заведениях, называемых учительскими институтами. Российская империя разделялась на учебные округа, из которых каждый заключал в себе учебные заведения нескольких губерний и состоял в ведении особого попечителя, подчиненного министру народного просвещения. Данный устав не распространялся на учебные заведения Дерптского округа, Царства Польского и Кавказского края, имеющие свои особые положения⁴.

По данным статистики, численность населения в России (без Финляндии) с 1897 по 1914 г. выросла с 126 млн 700 тыс. до 165 млн 700 тыс.⁵ По данным Департамента общих дел Министерства народного просвещения, в Российской империи было основано 12 учебных округов и 3 главных управления гражданскими учебными заведениями, в которых насчитывалось 2197 учебных заведений, с наибольшим количеством учебных заведений в Санкт-Петербургской (159) и Московской (134) губерниях⁶.

Санкт-Петербургский и Виленский учебные округа были основаны в 1803 г., Варшавский учебный округ учрежден в 1839 г. В состав Дерптского учебного округа с 1803 г. входили Лифляндская, Эстляндская, Финляндская и Курляндская губернии. В 1824 г. Финляндская губерния исключена и в 1893 г. округ был переименован в Рижский⁷.

В России в девяти университетах обучалось 21 950 студентов, в том числе: в Санкт-Петербургском университете — 4652 студента, в Варшавском — 1661, Дерптском (Юрьевском) — 811⁸. Заметим, что уже в 1907 г. в Санкт-Петербургском университете обучалось 9640 студентов⁹.

Одним из ведущих вузов Российской империи являлся Императорский Санкт-Петербургский университет, деятельность которого непосредственно соприкасалась с вузами западных губерний¹⁰. 20 мая 1803 г. была основана учительская гимназия в Петербурге, в 1804 г. переименованная в педагогический институт, 28 июня 1835 г. был принят общий устав российских университетов, по которому университет освобождался от административных функций по управлению округом и являлся открытым вузом. Отметим, что по уставу

⁴ Проект устава общеобразовательных учебных заведений Министерства Народного Просвещения. СПб.: Тип. Импер. АН, 1862. Гл. 1: Положения общие. С. 69.

⁵ Статистико-документальный справочник. Россия. 1913 год. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1995. С. 17.

⁶ Учебные заведения Ведомства Министерства Народного Просвещения / Сост. по офиц. сведениям к 1 янв. 1905. СПб.: Изд. Деп. Общих Дел М-ва Нар. Пр., 1907. С. 674.

⁷ Там же. С. 6.

⁸ Там же. С. 36.

⁹ Сводная ведомость описи. Переписка Господина Попечителя Санкт-Петербургского учебного округа с ректором Императорского Санкт-Петербургского Университета от 29.12.1907. № 1609 // ЦГАИ. Ф. 139. Оп. 1. Д. 11265. Л. 11.

¹⁰ Высшая школа Санкт-Петербурга XIX — нач. XX в. Первоначальное образование Санкт-Петербургского университета: Сборник документов. СПб.: Лики России, 2007. С. 291.

1863 г. университет расширил права, а в 1884 г. завершилось функциональное образование, и университет стал центром фундаментальных наук¹¹.

Правила для студентов Императорского Санкт-Петербургского университета были составлены жестко. В Правилах 1839, 1879¹², 1886¹³, 1899¹⁴ гг. прописаны запреты на все виды многочисленных собраний. Студентам воспрещалось «принимать участие в каких бы то ни было тайных обществах или кружках, хотя бы они и не имели преступной цели»; «студенты не составляют особой корпорации и потому им строжайше воспрещаются какие бы то ни было коллективные действия, как-то: подача адресов, жалоб и прошений, посылка депутатов, вывешивание объявлений от имени студентов вообще, и т. д. Студенты, из уважения к своему званию, должны избегать противоправительственных собраний и мест, пребывание в которых неприлично хорошо воспитанному человеку, и везде и всегда обязаны вести себя скромно, пристойно и вежливо, как подобает молодым людям, ищущим высшего научного образования»¹⁵.

Однако студенческие общества формировались самостоятельно в начале XIX в., затем оказались под запретом, но при этом продолжали свою деятельность в разные периоды. Одним из положительных примеров являлась деятельность научных кружков, которые занимались нравственным и ученым направлениями ума, приобретаемыми студентами в университете. Работая над научным исследованием под руководством профессорского состава, студент знакомился с технической стороной подобных трудов, требующей упражнения и навыка, поэтому и по окончании курса учебная деятельность для него была доступнее.

К сотрудничеству приглашались студенты всех университетов, стоящие близко к университетской науке. Предлагаемая статья поступала или к одному из студентов-редакторов, который передавал ее профессору-редактору, или прямо последнему. Это приближало к разрешению великой задачи, состоявшей перед образованием молодого поколения в том направлении, которое было указано наукой и современностью. Программа состояла из переводов иностранных авторитетных книг и статей, учено-литературных заметок, всего того, что связано с интересами науки.

Безусловно, опыт деятельности студенческих организаций иных государств постоянно изучался и широко дискутировался в Министерстве народного просвещения Российской империи, учитывая традиционные особенности

¹¹ Там же.

¹² Правила для студентов Императорского С.-Петербургского Университета. Утв. 2 августа 1879. М.; СПб.: Тип. Стасюлевича, 1879. С. 1–2.

¹³ Правила для студентов и сторонних слушателей Императорских Российских университетов. СПб.: Типо-лит. А. М. Вольфа, 1886.

¹⁴ Правила для студентов и сторонних слушателей Императорских Российских университетов. СПб.: Типо-лит. А. М. Вольфа, 1889.

¹⁵ Правила для студентов Императорского С.-Петербургского университета. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1899. С. 12.

российских вузов. Одной из основных задач являлась координация деятельности неформальных студенческих групп, которые активно предпринимали попытки, порой жесткие, завоевания влияния в студенческой среде.

Многочисленные поправки в устав вносились на протяжении двадцати лет, прошедших после его утверждения в 1884 г., поскольку его пункты со временем входили в противоречие с научными требованиями и положениями. Существенным изменениям и дополнениям подвергались правила, определяющие положение учащихся в университете. В связи с тем, что ни в одном из предыдущих документов не допускались студенческие организации, студенты вступали в различного рода общества, которые существовали в качестве тайных и нелегальных. Некоторые из этих обществ играли большую роль в университетских волнениях и беспорядках и начиная в особенности с 1899 г. стали принимать всё более резкие формы. Предварительно обсуждался Свод мнений по вопросам, предложенный министром народного просвещения относительно желаемых изменений в устройстве императорских российских университетов.

МНП стало допускать мысль о возможности допущения некоторых организаций в 1899 г. Циркуляром 21 июля за номером 17287 в целях обеспечения общения между студентами и преподавательским составом вузов разрешено было образование под ответственным руководством профессорского состава студенческих научных и литературных кружков и других студенческих учреждений, как то: хоров, оркестров и т. п. Дальнейшую, более подробную регламентацию подобных учреждений получили в утвержденных 22 декабря 1901 г. Временных правилах организации студенческих учреждений в вузах МНП. В начале 1900-х гг. в студенческие аудитории активно проникали политические лозунги, что привело к формированию групп революционно настроенного студенчества; одной из попыток воспрепятствовать влиянию революционных беспорядков на академическую жизнь университета было создание некоторых студенческих организаций с охранительными лозунгами типа «Родина, честь и наука». В свете сложившейся ситуации под угрозой оказалось существование студенческой этики и традиций, приоритет занятий наукой для студентов.

В связи со сложившимися объективными причинами последовал ряд предложений о внесении следующих корректировок в устав: переход от курсовой к предметной системе преподавания, создание условий для конкуренции среди преподавательского состава, внешняя организация преподавания, т. е. избрание кандидата на должность по рекомендации факультета, управление университетами, в котором обсуждался и вопрос об упорядочении студенческой жизни, связанный с предотвращением волнений (подобных произошедшим в 1899 г.), создание комиссий, а впоследствии института кураторства, организация в 1902 г. профессорского дисциплинарного суда и делегирование советам университетов права избирать весь состав суда из своей среды. В 1906 г. упразднена университетская инспекция и учреждена должность проректора, избираемого советом профессоров данного университета, с возложением

на него ближайшего наблюдения за исполнением студентами и слушателями установленных правил¹⁶.

Главнейшие основания данных правил были следующие: студентам разрешалось образовывать различного рода кружки и общества, преследующие цели научно-литературные, художественные, взаимопомощи и физического развития, и для обсуждения вопросов, касающихся только этих учреждений, а равно для выбора старост или представителей разрешались студенческие собрания под председательством студента, но в присутствии лица из преподавательского или административного состава данного университета. Далее следовали подробные правила, определяющие порядок собраний, выбора старост и заведывания студенческими учреждениями.

Однако эти правила были встречены студентами с недоверием, истолкованы как мера, клонящаяся к подчинению их правительственной опеке и лишению их всякой свободы и самостоятельности, а потому не прижились на практике. Вследствие этого в 1902 г. вопрос студенческих организаций вновь подвергся обсуждению сперва в образованной при МНП комиссии из начальников вузов названного ведомства, а затем, с целью установления единообразия в действиях правительства, касающихся упорядочения студенческой жизни, в особом совещании подлежащих министров и главных управляющих. Было решено включить в Правила вузов с 1902 г. идентичные пункты, в том числе касающиеся образования студенческих организаций с новыми условиями, и оставить действующие в вузах студенческие корпорации на законном основании, как например в действовавшие студенческие организации в Юрьевском университете.

В ходе бурных обсуждений было выработано общее мнение о необходимости всякого рода организаций студентов, например для целей научных, экономических, общительных, за исключением тех, которые образуются для целей противозаконных и безнравственных. Формирование студенческих организаций путем принудительных мер должно быть отклонено. В основе студенческих организаций должны быть поставлены те типы, которые выработаны жизнью и всегда существовали в студенческой среде, хотя и нелегально.

Каждая организация студентов должна была действовать на основании особого устава, выработанного ее учредителями и утвержденного надлежащим порядком. Деятельность организаций находилась под общим наблюдением ректора, проректора и совета. Ректору представляется ежегодный отчет каждой организации. В особо важных случаях ректор имеет право приостанавливать деятельность организации и раньше окончательного ее закрытия, но с тем чтобы решение вопроса о ее закрытии было представлено на усмотрение ближайшего заседания совета. Выбор курсовых старост должен быть признан дозволенным, но не обязательным для студентов. Курсовые сходки следует признать

¹⁶ Об Уставе Императорских Российских университетов. Департамент Народного Просвещения. Справка в Государственную Думу от 10 мая 1910 г., № 13645. С. 29–33.

дозволенными, если они происходят по ходатайству студентов данного курса с разрешения декана в помещении, назначенном ректором.

Обсуждаемые вопросы касались только студенческих дел и не могли нарушать общие законы. Сходка могла считаться состоявшейся лишь при участии в ней более половины (например, 2/3) студентов данного курса. Решения таких сходок могли бы иметь для товарищей по курсу единственно нравственный авторитет; они должны быть сообщаемы декану, а последним — ректору для дальнейшего, если понадобится, направления дела.

Сходки общестуденческие были признаны нежелательными ввиду трудности гарантировать дисциплину, а потому они допускались лишь в исключительных случаях. Вообще их следовало бы заменить собранием представителей разных студенческих организаций и учебных групп на основании выработанных советом правил.

Из типов студенческих организаций при Юрьевском университете: корпораций, ферейнов и землячеств, первый представлялся неудобным из-за своих германских тенденций, второй — из-за недостатка гласности и контроля, а третий — из-за участия в недавних беспорядках. Землячества же поощряли развитие местного патриотизма вместо столь необходимого в России сближения жителей разных местностей и национальностей. Одним из решений было содействие образованию на разумных началах студенческих общежитий или, в крайнем случае, учреждению студенческого клуба. Нет нужды, как убеждал опыт, и в курсовых старостах, тем более что возлагаемые на них поручения могли бы сильно отвлекать их от научных занятий. Что касается землячеств, то они имели полезную цель: собирали и выдавали пособия студентам-землякам.

Споры профессорского состава о формах студенческих организаций принимали разную окраску: одни говорили о полезности создания студенческих организаций, которые могут «служить естественной школой воспитания в духе общественности, товарищеского единства и разумного подчинения решениям большинства»; другие выступали против принудительного участия студентов в подобных организациях, которые в своей деятельности будут ограничены Правилами университета, и высказывались за сохранение традиционной общности научных интересов студентов и профессорского состава. Например, Московский совет придерживался мнения университетов, основанного на аналогии с развитием немецких университетов в связи с отсутствием сформулированного пути развития российских университетов.

Что касалось задач университета, то большинство советов высказывалось за следующее решение. Первейшей задачей являлось вооружение студентов верными средствами для борьбы с вредными влияниями, выработкой приемов самостоятельной мысли и критической оценки чужих мнений. То, что услышат студенты с кафедры по поводу модных и запрещенных социальных теорий, философских и религиозных учений, скорее предостережет их от увлечений, чем меры полицейской охраны.

Если в университетах приоритетом будут научные задачи, то педагогические естественно отодвинутся на последний план, ибо для решения их недостаточно ни времени, ни сил. Ученая и учебная задачи должны стоять в нем рядом неразрывно.

Санкт-Петербургский совет считал необходимым введение в устав университетов статьи, узаконивающей существование корпоративного строя студенческой жизни и предоставляющей совету право издавать правила, определяющие следующие начала.

На основе института курсовых старост, которые служат посредниками, образуется совет старост — факультетских и общих — обсуждающий вопросы учебные и другие, касающиеся академической жизни, и представляющий свои заключения на утверждение декана или ректора. Заседание советов старост происходит только с разрешения ректора, в назначенное им время, в университетских помещениях и в присутствии товарища ректора или другого профессора, назначенного советом университета. Председатели факультетских советов старост и их товарищи избираются из старост старшего курса своего факультета, а представитель общего совета старост — из председателей факультетских советов.

В затруднительных случаях советы старост могут ходатайствовать о созыве курсовых, факультетских и общих собраний студентов с сообщением подлежащих обсуждению вопросов. Такие собрания могут происходить только с разрешения ректора, в часы, свободные от учебных занятий, в присутствии товарища ректора или другого профессора, назначенного советом университета.

Если собрание, несмотря на предупреждение присутствующего профессора, перейдет к вопросу, не подлежащему обсуждению, или примет беспорядочный характер, то профессор удаляется из собрания, после чего оно считается закрытым. Право голоса дается только тем студентам, личность которых известна председателю. Постановления студенческой корпорации являлись обязательными для всех студентов; решения университетского совета по коллективным жалобам и прошениям не подразумевали апелляций.

Частные академические кружки для целей научных и образовательных, а также для занятий искусством и спортом, по мнению совета, могли бы существовать под личной ответственностью профессоров. Что касается так называемых землячеств, то, так как в них нередко объединяются студенты разных учебных заведений, совет университета не мог бы принять на себя за них непосредственной ответственности; однако могут быть разрешения под началом и личной ответственностью кого-либо из профессоров.

Воспитательное влияние университета на студентов должно быть понимаемо не в смысле выработки уважения к науке, стойкости убеждений и твердости характера, сознания долга и чувства законности, которые могут быть истолкованы и в смысле упорства в высокомерии и преувеличении своих прав и чужих обязанностей, а скорее должны выражаться в более скромных задачах: развития работоспособности сознания собственного долга, уважения к чужому

мнению и объективности взгляда, что гораздо важнее для общества и государства, чем высокомерное поклонение собственным взглядам сего дня.

Все занятия как профессорского состава, так и студентов могут сосредотачиваться только на науке, и никаких других интересов, кроме научных, университет преследовать не должен. Студенты, конечно, должны иметь право с разрешения администрации устраивать и иные, кроме научно-учебных организаций (например экономические, землячества и т. п.), но наблюдение за тем, чтобы такие организации не приняли вредного в политическом отношении направления, должно лежать не на университете, как и вне стен университета они должны быть подчинены общей полиции на тех основаниях, на каких подлежат ее надзору граждане Российской империи.

С 1902 г. вводились следующие изменения в правила: руководство возложено на профессоров-кураторов, избираемых советом. Затем подтверждалось право студентов образовывать различного рода кружки, причем утверждение уставов предоставлено было советам, а устав прочих организаций при одобрении их правлением и комиссией кураторов — попечителю округа учебного. За студентами было признано право устраивать собрания по курсам, созываемыми либо ректором, либо, с его согласия, куратором, и избрание курсовых старост. И этим были недовольны студенты. На практике такой тип организаций не был принят студентами, и они тяготели к сохранению тайных обществ. Умеренная часть пыталась создать корпорации, но вскоре распались, и только научные кружки, кружки для занятий искусствами и спортом сложились в более или менее прочные организации¹⁷.

Новый взрыв студенческих беспорядков в 1905 г., сходки и митинги студентов в стенах университетов привел к корректировке и уточнению круга деятельности студенческих организаций.

11 июня 1907 г. были утверждены правила о студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах вузов, в которых разрешалось открытие общества только тем организациям, которые соблюдали правила и чьи цели не преследовали посторонних академическим целей¹⁸.

Согласно Правилам относительно студенческих организаций и устройства в стенах Высших учебных заведений собраний от 11 июня 1907 г., «студентам вузов разрешается образовывать организации, преследующие цели, не противные существующим узаконениям и правилам, причем Уставы таких организаций утверждаются Советом Университета»¹⁹.

¹⁷ Отчет о деятельности Ботанического кружка при С.-Петербургском Университете за 1912 год. СПб.: Тип.-лит. А. М. Вольфа, 1912.

¹⁸ *Столянский И.* СПбГУ в первое столетие его деятельности. 1819–1919: Материалы по истории СПбГУ. Т. 1: 1819–1835 / Под ред. Рождественского. Пг.: 2-я тип., 1919. С. ХСIV.

¹⁹ Письмо Господина Попечителя Санкт-Петербургского учебного округа ректору Императорского Санкт-Петербургского Университета от 29.12.1907. № 1609 // ЦГАЛИ. Ф. 139. Оп. 1. Д. 11265.

По данным Учебного комитета Санкт-Петербургского учебного округа, по состоянию на 1910 г. утверждались уставы различных кружков и организаций, основанных как по принципу научных интересов и касс взаимопомощи (их насчитывалось 1295), так и по принципу принадлежности к краю проживания в виде землячеств (298). Только кружков насчитывалось около 45 видов²⁰.

Деятельность российских студенческих организаций вузов была направлена на участие в политической жизни государства. Поддержка профессорского состава университетов студенческих организаций прослеживается на основании анализа отчетов, в которых в состав Правления входили виднейший профессорско-преподавательский состав и студенческие организации являлись достаточно состоятельными в финансовом отношении.

В 1908 г. возникло общество студентов Императорского С.-Петербургского университета «Русская Академическая Корпорация» в противовес политическим сообществам²¹. Задачами общества являлись: а) проведение в академическую жизнь университета тех принципов, при которых университет служит науке, и б) поддержание русского студенчества С.-Петербургского университета.

Как и в других обществах, обязательным условием являлся отказ от политических интересов. Деятельность общества управлялась общим собранием, которое определяют тактику и способы отстаивания задач, изложенных в программе. Члены общества не имели права выступать с речами против определений, принятых обществом.

В обществе члены делились на действительных, работавших в периодических собраниях и имевших право решающего голоса, и сочувствующих, не имеющих права голоса, подчиняющихся принятым постановлениям. Членами могли стать все желающие студенты Университета по письменной рекомендации трех действительных членов под их личную ответственность и утвержденные Советом закрытой баллотировкой.

Лица, послужившие своей плодотворной деятельностью на пользу Корпорации, избирались «Почетными» членами, приглашались на заседания общества, но решающего голоса не имели. Исполнительным органом являлся Совет, состоящий из председателя, товарища председателя, четырех членов, казначея и двух секретарей. Совет избирался ежегодно общим собранием. В его функции входили следующие задачи: попечение о развитии деятельности Корпорации и изыскание мер по увеличению ее средств, представление годового отчета о деятельности общества и предложение бюджета на следующий год, заведывание хозяйственной стороной корпорации и предварительная разработка дел, вносимых на общее собрание. Голосование проводилось большинством голосов присутствующих при условии присутствия не менее семи членов.

²⁰ Доклад Попечителю Санкт-Петербургского учебного округа. 29.03.1910. № 6493 // ЦГАЛИ. Ф. 139. Оп. 1. Д. 1086. Л. 195.

²¹ Устав Общества «Русская Академическая Корпорация» студентов Императорского С.-Петербургского Университета. СПб.: Тип. «Россия», 1908. С. 5.

Председатель от имени корпорации вел переговоры с учреждениями и лицами по делам корпорации, занимался приглашением Совета на заседания, наблюдал за исполнением всех постановлений, исходящих от Совета, и являлся хранителем печати Корпорации. Корпоранты в установленных случаях должны были носить ленту и серебряные значки отличия. Лента синего цвета надевалась через правое плечо.

Общество имело право приобретать, владеть и распоряжаться движимым и недвижимым имуществом, в том числе и отдельным помещением. Члены общества имели право устраивать в своей среде как научные кружки для изучения отдельных отраслей наук, преподаваемых в университетах, так и спортивные кружки.

В части «Средства общества» в обязательном порядке указывался вид взносов и размер платы в год. Средства данного общества составлялись из членских взносов действительных членов в размере одного рубля в год и из доходов с концертов, балов, частных пожертвований и т. д. В Примечании отмечалось, что размер взносов определялся годовым собранием. Общество имело право устраивать как в Петербурге, так и вне его пределов доклады, чтения, собеседования, платные и бесплатные вечера, концерты и спектакли, издавать отчеты о своей деятельности и другие печатные труды.

На 1 января 1914 г. население Российской империи составляло вместе с Финляндией 178 378,8 чел., в том числе: в Петроградской губернии проживало 3136,5, Курляндской — 798,3, Лифляндской — 1744,0, Эстляндской — 570,2, Варшавской — 2792,6, Финляндии (8 губ.) — 3241,0.

Грамотность населения составляла в среднем 45,3%. Средних учебных заведений насчитывалось 11 940 и 63 вуза с количеством студентов 71 379. Кроме того, действовало 54 частных вуза — 52 153 студента, преподавательский состав составлял в 1898/99 г. 2458, в 1913/14 — 4477.

Наибольшее количество выпускников выбирали следующие сферы деятельности: юристы — в 1909/1913 — 14 491, врачи — 8351, педагоги — 8402, офицеры — 1467, священнослужители православной, католической и евангелической церквей — 1208, инженеры фабрично-заводского производства — 4452, агрономы, лесоводы, ветеринары и межевые инженеры — 3308, инженеры путей сообщения — 939, горные инженеры — 623, инженеры-строители, архитекторы — 561, экономисты — 762, востоковеды — 313, инженеры связи — 201, художники, ваятели — 98. В сравнении с Англией, Францией и другими государствами Западной Европы, где один врач приходился на 1400–2500 жителей, в России — на 5450. Необходимость подготовки кадров того времени требовала участия в государственной и общественной деятельности лиц с высшим юридическим и финансово-экономическим образованием. И конечно, неотложными задачами являлось открытие высших медицинских и физико-математических, затем историко-филологических и, наконец, юридических школ. Совокупности этих школ подготовки и представляли собой университеты.

Западные губернии населяли многонациональные этносы, что отразилось на формировании и утверждении принципов студенческих корпораций и иных форм студенческих организаций вузов.

Дерптский учебный округ состоял из 339 учебных заведений: 162 гимназии, прочих — 78 и реальных училищ — 99. Население городов стремительно росло в связи с началом промышленного переворота в Прибалтийском крае, например, в начале XIX в. в Таллине проживало 59 тыс., Нарве — 29 тыс., Тарту — 41 тыс. чел.

В течение первой половине XIX в. на территории Прибалтийского края существовало одно высшее учебное заведение, учрежденное Александром I в 1802 г., — Императорский Дерптский (позже — Юрьевский) университет. На основании устава «университет имел право принимать в число студентов всякого звания и состояния людей», тем самым впервые давалась возможность местному латышскому и эстонскому населению получать высшее образование. В период с 1802 по 1844 г. основную массу студентов составляли выходцы из Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерний. В 1802 г. количество студентов составило 46, на следующий год выросло до 95, наибольшее число обучающихся приходится на 1830 г. — 619²². В Дерптском университете преподавание на русском языке в качестве обязательного было введено еще в 1820 г. Во времена правления Николая I были направлены выпускники Московского и Петербургского университетов в Рижскую и Ревельскую гимназии и в Ревельское дворянское училище. В 1836 г. Правительство усилило меры по утверждению более жестких мер по Дерптскому университету вплоть до непредоставления звания студента, кандидата или лекаря без достаточного знания русского языка, вторым шагом был отказ принимать в университет студентов без сдачи экзамена по русскому языку. Однако и эти меры не привели к желаемому результату.

Основу преподавательского состава Дерптского университета составляли немецкие профессора, что отразилось на всех сферах университетской жизни.

Начиная с XIX в. активизируется российская политика в отношении проникновения русского языка на территории прибалтийских губерний. В Дерптском учебном округе начались дискуссии о целесообразности преподавания русского языка прибывающим из других учебных округов. Причиной возникшей проблемы явилось невыполнение мер, предпринятых правительством в 1820 г. и связанных с заменой делопроизводства на немецком языке на русскоязычное. Поэтому правительство было убеждено в необходимости учреждения русских гимназий в Дерптском учебном округе.

Кроме того, был разработан план открытия русских гимназий для латышей и эстов. После принятия к руководству общего устава, утвержденного 19 ноября 1864 г., в русских гимназиях в Риге и Ревеле увеличилось количество уроков русского языка, преподавание немецкого, одного из господствующих

²² Статистические таблицы и личные списки по Юрьевскому Императорскому, бывшему Дерптскому, университету (1802–1901). Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1902. С. 4.

языков, сохранялось. В круг предметов в русских остзейских гимназиях введены в качестве необязательных местные языки. Латинский язык вводился со второго класса, французский — с четвертого.

В 1864 г., с учреждением земств, правительство ассигновало значительные средства на народное образование, что привело к открытию новых училищ в сельской местности и более интенсивному росту распространения народного образования.

Русские в городах Остзейского края составляли из торгового звания мещан и в Риге из раскольников следующее число: всех православных в Рижской губернской гимназии было 33 из 445 учеников, в Ревельской — 27 из 263. С 1835 по 1865 г. из рижской гимназии было выпущено 543 ученика, из них русских 18, латышей — 6. В Риге дети православных жителей поступали преимущественно в Русское уездное училище. Русские, латышские и эстонские семьи ограничивались начальными училищами для практической жизни, поэтому для населения при малочисленности желающих учиться в гимназиях реальной было бы учреждать русские выездные элементарные училища, такая же ситуация сложилась и в Дерптском учебном округе, где общее число учеников в гимназиях было невелико: в низших классах — 90, в основных семи — 240. В Рижской губернской гимназии — 278, в Ревельской — 253. Следующей проблемой являлась малочисленность русского, латышского и эстонского населения в городах, где большинство составляло немецкое население. В свою очередь и они попадали под влияние русского населения в торговле. Латыши и эстонцы, хотя и составляли большинство края, подвержены были влиянию немецкого населения, поэтому для начала было решено вводить русские уездные училища и элементарные школы в сельских местностях, где получают первые основы грамотности.

В ходе подведения итогов исследования и приведенных доводов состояния преподавания русского языка в Остзейских губерниях, при разрешении вопроса об открытии Рижской русской гимназии, министр народного просвещения граф Дм. Толстой пришел к выводу, что даже при открытии гимназии доступ к обучению должен быть свободным для всех учащихся, независимо от их происхождения и народности. В качестве первого шага необходимо было открыть прогимназию, а затем со временем — гимназию. До этого поставленные задачи должны были выполнять школы. С 1868 г. в виде эксперимента в одной из гимназий вводилось преподавание всеобщей истории на русском языке.

При создании организационных структур был перенят опыт корпорации германских университетов, в которых воспитывались сыновья курляндских, лифляндских и эстляндских баронов, бюргеров и пасторов до учреждения университета. В германских университетах студенческие корпорации являлись маленькими республиками, имевшими не только свои законы, особое управление, суд, но и свою боевую организацию, свои знамена, эмблемы, нашивки, ленты, цвета и наконец — особое оружие. Также некоторый опыт организации был перенят из Парижского и Болонского университетов, в которых обучались и германские студенты. Корпорации делились по принципу принадлеж-

ности к национальности и одновременно участвовали общие собрания. С возникновением Пражского (1348) и Венского (1356) университетов корпорации постепенно меняют свой характер в связи с рождением идеи общенемецкого объединения в единое государство в первые десятилетия прошлого века. Студенческие корпорации находились под покровительством правительств германского союза и профессорского состава университетов.

В прибалтийских вузах цели и задачи студенческих организаций приняли иную направленность. Приоритетом деятельности являлось понимание самобытности своих национальных культур. Например, при Дерптском университете наименования студенческих организаций регистрировались с национальными названиями. Влияние немецкого языка сказывалось только при организации их управления на первых этапах формирования.

В 1830-х гг. наиболее эффективной формой являлось научно-литературное общение преподавательского состава четырех факультетов, что стало основой для возникновения научных кружков, а затем — двух ученых обществ, по своим масштабам выходящих за пределы университетской среды: «Ученое эстонское общество в Дерпте» и «Дерптское общество естествоиспытателей». Основу обществ составляли пасторы, профессорский состав и так называемые литераты. Интересно отметить, что среди литератов был известный петербургский славист, профессор П. И. Прейс. Так было положено начало изучению национальной истории, языка и литературы эстонского народа²³. Одним из значительных результатов работы обществ было немецкое издание народного эпоса эстов «Kalewipoeg», вышедшее в 1861 г. Таким образом, возникшие общества явились средоточием научных интересов университетской и внеуниверситетской среды для изучения Прибалтийского края.

Студенческая жизнь протекала в тесной связи с жизнью профессорского состава, университета и городской среды при обществе «Академическая Мусса», основанном еще в 1814 г. С 1840 г. члены общества подлежали университетской юрисдикции. При обществе устраивались балы, концерты, публичные лекции и театральные представления. Однако последние с участием студенческой среды были запрещены вплоть до 1867 г. Подобные общества гораздо большее развитие получили в последующие годы.

Наиболее приемлемой формой с точки зрения российского правительства являлись музыкальные кружки «Музыкальное Общество» и «Университетское певческое общество» при активном участии преподавателей. Однако основной формой стали корпорации, которые влияли на все стороны деятельности студенческой жизни и последующей карьеры. В начале формирования корпораций проходило становление форм и методов организации. Преобладающей формой в борьбе с факультетским и общестуденческим принципами организации оказался земляческий принцип. В начале 1820-х гг. были основаны три корпорации:

²³ Петухов Е. Императорский Юрьевский бывший Дерптский университет за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1902. С. 561–562.

Estonia, Livonia, Fraternitas Rigensis. В 1830-х гг. корпорации, основанные на земляческом принципе, объединились в общестуденческую корпорацию «Curonia» с общим уставом, так называемый «команный» и выборный центральный административный орган управления «собранием уполномоченных» под названием «Chargirtenconvent». К этому же времени сложились и объединенные корпорации русских и польских студентов «Polonia» и «Ruthenia» с ограниченными правами без права голоса и представительного места в Конвенте. К концу 1830-х гг. сформировались основные методы организации студенческих корпораций, к которым часто обращалось управление администрации университета в решении различного рода вопросов по организации студенчества.

На основании «временных правил для учащихся» 1834 г. дозволялось учреждать студенческие общества под надзором ректора. Количество членов в каждой корпорации не должно было превышать 50 чел. В 1838 г. было внесено дополнение в «Правила...» о разрешении создавать студенческие общества, имеющие научные цели, под наблюдением и управлением избранных профессоров. Под данные категории ни одна из шести корпораций не подходила, но они продолжали существовать. В каждой корпорации были установлены свои правила, и вносить изменения можно было только с общего согласия. Неформальное положение корпораций было опасно как для руководства университета, так и для правительственных структур, так как корпорации имели огромное влияние на студенческую среду. 1840-е гг. отмечены были внутренней борьбой корпораций. Например, с 1841 г. наравне с сохранением дуэли возникла иная форма разрешения вопросов об оскорблении чести — так называемые «суды чести». Решение заседания суда чести являлось окончательным. Таким образом, корпорации играли важную роль в воспитании молодого поколения, в соблюдении правил поведения, воспитании чувства товарищества, что было отражено в решении таких конфликтов, как оскорбление корпорации, употребление неприличных выражений против товарищей, намеренное оскорбление подвергнутого порицанию товарища, несоблюдение правил корпораций. За более серьезные проступки представители суда чести обращались к руководству университета об исключении провинившегося из состава студентов. Для помощи нуждающимся студентам устанавливались стипендии из добровольных взносов членов корпораций. При содействии студенческих корпорантов Дерптского университета подобные корпорации были созданы в Московском (в 1820-х гг.) и Петербургском (во второй половине 1830-х гг.) университетах. Однако дальнейшего развития форма корпораций в российских вузах не получила, так как они объединяли небольшие группы бывших Дерптских студентов и уроженцев прибалтийских губерний. В Петербургском университете была организована корпорация «Ruthenia», просуществовавшая около 10 лет, в 1907 г. была основана корпорация «Neo-Ruthenia»²⁴.

²⁴ Петухов Е. Императорский Юрьевский бывший Дерптский университет. За сто лет его существования (1802–1902). Юрьев: Тип. Маттисена К., 1902. С. 595; «Рутения» в Риге и на чужбине / Сост.: Е. Осипов, Г. Гроссен, Д. Левицкий. Вашингтон–Рига. 2005. С. 45.

В 1850-х гг. корпорации получали официальный статус. 27 апреля 1855 г. были утверждены «Правила для корпораций в среде студентов Императорского Юрьевского университета», которые просуществовали с небольшими изменениями несколько десятилетий²⁵.

В 1850-х гг. корпоранты составляли 50 % всего студенчества (250–300 из 600 студентов), в 1880-х — 30 %, в 1899 — из 1742–229, или 13 %. Однако со времени возобновления более активных действий пророссийской политики при Александре III в Прибалтийских губерниях, особенно в области школьного образования, отношение к корпорациям со стороны русского правительства изменилось вплоть до закрытия их как несогласных с целями и задачами русских университетов. Реформы коснулись и Дерптского университета, будучи связаны с переходом на преподавание на русском языке. Как показывают данные статистики, студенты поступали в университет из различных учебных округов Российской империи, преобладающими были Дерптский (Рижский) и Санкт-Петербургский учебные округа. В конце 1880-х гг. количество обучавшихся составляло более 1700. В 1890-х гг. Дерптский университет переживал трудные времена. В 1898 г. разгорелся спор о недостаточном поступлении средств в университет и плачевном состоянии аудиторных и лабораторных кабинетов. Претензии со стороны руководства университета касались уменьшения государственного субсидирования сравнительно с университетами Германии и Франции; при наличии четырех факультетов ежегодная сумма составляла 400 тыс. руб., тогда как Юрьевскому университету с пятью факультетами выделялось в два раза меньше. Однако министр финансов С. Ю. Витте не принимал эти доводы, ссылаясь на нежелание руководства университета проводить преобразования, связанные с переходом на преподавание русского языка, приводя достаточно серьезный аргумент: до начала реформирования университет располагал значительно меньшими средствами по сравнению с прочими российскими университетами, но едва ли уступал им по научному значению и пользе, которую приносил. Постепенно вопросы были решены, и Императорский Юрьевский университет принял активное участие в обсуждении развития высшего образования в Российской империи.

Подведя итог истории формирования студенческих корпораций в Дерптском университете, можно сделать следующие выводы. Методы и формы организации, разработанные в корпорациях университета, имели большое влияние на возникновение и управление на этапах формирования собственных студенческих корпораций в Москве, Петербурге, Риге. Филистры (выпускники) оставались членами корпораций и влияли на дальнейшее развитие студенческих корпораций. Авторитет корпораций был достаточно высок даже среди родителей, которые старались включить в них своих детей.

²⁵ Устав студенческой корпорации при Юрьевском университете // Рижский вестник // Рига: Печ. Кальнинъ и Дейчманъ, 1901. С. 10.

В начале XX в. в Таллине действовали 130 обществ и организаций. Необходимо отметить, что взаимовлияние выпускников из Московского и Петербургского университетов и Рижского политехнического института тесно переплетались в культурно-просветительских обществах с деятельностью эстонских выпускников, окончивших и получивших опыт деятельности корпораций в вышеперечисленных вузах. При формировании студенческих корпораций в Латвии огромную организационную помощь оказали члены студенческих корпораций Дерптского университета; в начале XX в. начался обратный процесс. В связи с драматическими событиями, происходившими в XX в. на территориях будущих стран Балтии, прекращали свою деятельность в том числе и студенческие организации. Возрождение оказалось трудным, но благодаря сохранившимся контактам бывших выпускников удалось не только сохранить формы организации, но и создать новые методы сохранения национальных традиций в рамках всего Балтийского региона.

Исторический опыт и современная практика доказывают, что студенческие организации, целью которых является научное направление деятельности, показывают преобладающее влияние на формирование мировоззрения студентов и подготовленность высококвалифицированных кадров.

На современном этапе, несмотря на то что цель и задачи университетов сконцентрированы на несколько ином пути подготовки кадров, связанном с требованиями времени, основная цель — подготовить высокообразованные и профессиональные кадры — остается актуальной. Вузы вновь, как и в прошлые века, обращаются к повышенным требованиям к среднему образованию.

References

- Fokin V. I.* Vzaimodejstvie kul'tur narodov i vnešnáâ politika gosudarstv (Istoriografiâ problemy) // KLIU. 2015. № 3 (99).
- Markušina N. Ū., Cerpickaâ O. L.* «Političeskij duhovnik» kak faktor političeskoj aktivnosti // KLIU. 2015. № 3 (99).
- Petuhov E.* Imperatorskij Ūr'evskij byvsij Derptskij universitet za sto let ego sušestvovaniâ (1802–1902). Ūr'ev: Tip. K. Mattisena, 1902.
- «Ruteniâ» v Rige i na čužbine / Sost.: E. Osipov, G. Grossen, D. Levickij. Vašington–Riga, 2005.
- Stolpânskij I.* SPbGU v pervoe stoletie ego deâtel'nosti. 1819–1919: Materialy po istorii SPbGU. T. 1: 1819–1835 / Pod red. S. Roždestvenskogo. Pg.: 2-â tip., 1919.

Список литературы

- Маркушина Н. Ю., Церпицкая О. Л.* «Политический духовник» как фактор политической активности // КЛИО. 2015. № 3 (99).
- Петухов Е.* Императорский Юрьевский бывший Дерптский университет за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1902.
- «Рутения» в Риге и на чужбине / Сост.: Е. Осипов, Г. Гроссен, Д. Левицкий. Вашингтон–Рига, 2005.
- Столянский И.* СПбГУ в первое столетие его деятельности. 1819–1919: Материалы по истории СПбГУ. Т. 1: 1819–1835 / Под ред. С. Рождественского. Пг.: 2-я тип., 1919.
- Фокин В. И.* Взаимодействие культур народов и внешняя политика государств (Историография проблемы). // КЛИО. 2015. № 3 (99).